

06.2;12

©1995

КОРПУСИРОВАННЫЙ ЭПИТАКСИАЛЬНО-ДИФфуЗИОННЫЙ ДИОД НА ОСНОВЕ SiC-6H

*А.Н.Андреев, А.А.Лебедев, В.В.Зеленин,
А.А.Мальцев, М.Г.Растегаева, Н.С.Савкина,
Т.В.Соколова, В.Е.Челноков*

Значительное число работ свидетельствует о том, что SiC-6H $p-n$ структуры имеют высокие потенциальные возможности для использования в качестве высокотемпературных выпрямителей [1-5], стабилитронов [6-8] и других функциональных элементов. Однако в полной мере эти возможности не могут быть реализованы в полупроводниковой электронике без изготовления корпусированных приборов на их основе. Сложность этой задачи обусловлена особенностями карбидокремниевых приборных структур (возможность использования при высоких температурах, особенности приготовления омических контактов и т. д.). В настоящей работе сделана попытка комплексного решения проблем, связанных с изготовлением корпусированных диодов на основе SiC-6H, рассчитанных на напряжения пробоя не менее 500-550 В, пропускающих в прямом направлении токи до 1 А и способных функционировать при температуре окружающей среды 400 °С. Поставленная задача предполагает решение следующих технологических и технических проблем.

1) Максимальное снижение вероятности необратимого поверхностного пробоя $p-n$ структур при сохранении требуемых характеристик прибора.

2) Подбор корпуса, параметры которого не ухудшают характеристик приготовленной $p-n$ структуры при высоких температурах.

3) Разработка технологии корпусировки отдельных чипов, совместимой с технологией изготовления омических контактов к $p-n$ структуре.

Изготовление $p-n$ структур. На подложках, выращенных методом Лэли, с ориентацией (0001)Si, методом вакуумной сублимации в открытой ростовой системе [9,10] последовательно формировались эпитаксиальные слои n - и p -типа проводимости с концентрацией некомпенсированной примеси $N_d - N_a = (4-20) \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$ и $N_a - N_d = (7-8) \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$.

Концентрация нескомпенсированной донорной примеси в базовом эпитаксиальном слое (до проведения диффузии бора), см ⁻³	Температура диффузии, °С
$(1 - 3) \cdot 10^{18}$	2100-2200
$(0.5 - 1) \cdot 10^{18}$	2000-2100
$(1 - 3) \cdot 10^{17}$	1900-2000

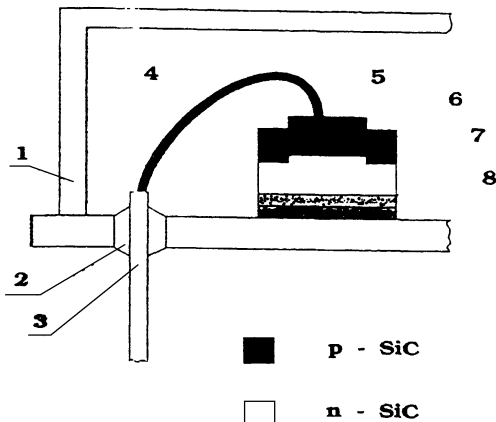
Затем в *n*-базу через слой *p*-типа проводимости осуществлялась импульсная диффузия бора (время диффузии 8 мин при температуре 1900–2200 °С). Конкретное значение температуры диффузии, при которой получают *p*–*n* структуры с требуемыми параметрами (т. е. при увеличении напряжения пробоя сопротивление диода увеличивается не очень существенно) зависит от концентрации нескомпенсированной донорной примеси в исходном базовом эпитаксиальном слое диода (см. таблицу). Мезаструктуры формировались методом реактивного ионно-плазменного травления [11]. Омические контакты к слою *p*-типа проводимости изготавливались на основе системы молибден–золото–алюминий (аналогично [12,13]), к обратной стороне структуры — на основе никеля. Для защиты периферии мезаструктуры на поверхность фаски наносился слой SiO₂. Рабочая площадь структур составляла 600 мкм.

Исследование вольт-амперных характеристик (ВАХ) полученных *p*–*n* структур показало, что вероятность поверхностного пробоя резко уменьшилась по сравнению со структурами, в которые диффузия бора не производилась. Большинство структур входили в обратимый резкий пробой при напряжении 550–650 В. Сопротивление *p*–*n* структур на линейном участке прямой ВАХ составляло 10–50 Ом. Величины сопротивления больше, чем полученные в [3,4] при примерно одинаковой величине напряжения пробоя, однако в [3,4] у части *p*–*n* структур при напряжениях, больших 300–400 В, пробой развивался по поверхности. При повышении температуры до 500 °С в полученных эпитаксиально-диффузионных *p*–*n* структурах сопротивление уменьшалось в 2–3 раза, напряжение пробоя — в 1.1–1.2 раза. Для использования в дальнейших технологических операциях, связанных с корпусировкой, пластины с мезаструктурами разрезались на отдельные чипы.

Корпус. Корпус прибора должен обеспечивать электрическую изоляцию токопроводящих выводов, поэтому пригодность корпуса для высокотемпературных диодов определяется прежде всего величиной утечек между выводами и корпусом при высоких температурах. С этой точки зрения были выбраны металлостеклянные корпуса фланцевой конструкции КТ-8 (по ГОСТ 18472-82 или ТО-66 по международной классификации) [14]. Утечки в этих корпусах отсутствовали вплоть до температур 200 °С. Максимальные утечки 25 мкА (при напряжении 500 В) наблюдались при температуре 400 °С и, как показали последующие исследования на корпусированных диодах, существенно не влияли на их параметры. При изготовлении корпусированных диодов, рассчитанных на более высокие температуры, более перспективно, вероятно, использование металлокерамических корпусов.

Корпусировка. Технология посадки чипа в корпус должна быть совместима с технологией изготовления омических контактов к обратной стороне структуры ((0001) С в нашем случае). Три типа омических контактов, обеспечивающих удельные контактные сопротивления $(1 - 5) \cdot 10^{-4}$ Ом·см² были исследованы в процессе пайки чипа на корпус: на основе молибдена (аналогичные описанным в [12,13]), на основе никеля и на основе тонких пленок SiC, осажденных методом магнетронного распыления [15]. Лучшие результаты с точки зрения воспроизводимости результатов получены при использовании металлизации на основе никеля (во всех случаях применялась одинаковая методика закрепления чипа на корпусе, описанная ниже). Технология приготовления омического контакта на основе никеля с учетом последующей корпусировки заключалась в следующем. На первом этапе методом электронно-лучевого испарения в вакууме производилось напыление никеля. Полученная пленка вжигалась в вакууме при $T = 1000$ °С. Затем толщина контакта доводилась до 0.6-0.8 мкм повторным напылением никеля. Пайка осуществлялась на металлостеклянные корпуса с никелевым покрытием. В качестве припоя использовался ПСР-40 (температура плавления 610 °С) [16]. Припой представлял собой фольгу толщиной 0.2 мм. Сэндвич, состоящий из чипа и припоя, прижимался к корпусу держателем из вольфрамовой проволоки. Нагрев сэндвича до плавления припоя проводился в кварцевом реакторе в потоке водорода. Описанная процедура приводила к фиксации чипа на корпусе (фланце).

Соединение верхнего контакта, на который предварительно напылялся алюминий, с выводами корпуса осуществлялся алюминиевой проволокой посредством ультра-

Схематическое изображение корпусированного диода (в разрезе).

1 — корпус (фланец) и крышка (баллон), 2 — стеклянная изоляция, 3 — выводы, 4 — алюминиевая проволока, 5 — алюминий/омический контакт на основе молибдена, 6 — SiO_2 , 7 — омический контакт на основе никеля, 8 — припой (ПСП-40).

звуковой сварки. Схема корпусированной $p-n$ структуры приведена на рис. 1. Значительным этапом изготовления корпусированного диода являлось герметичное соединение крышки корпуса (баллона) с корпусом (фланцем).

Параметры диода. Вплоть до максимальных температур окружающей среды (400°C) ухудшения параметров диодов по сравнению с параметрами $p-n$ структур не наблюдалось. Максимальные рабочие температуры определялись тепловым сопротивлением чип-корпус (см. [8]) и зависели от тока через диод. При максимальных токах ~ 0.5 А максимальная температура составляла $\sim 450^\circ\text{C}$. При токах ~ 1 А максимальная рабочая температура понижалась до $380-400^\circ\text{C}$. При использовании полученных диодов в импульсных схемах максимальные рабочие температуры (или соответственно максимально допустимые токи при прямом включении) увеличатся за счет уменьшения средней мощности, выделяемой при прохождении тока через диод.

Авторы выражают благодарность А.М. Стрельчуку и М.М. Аникину за полезные обсуждения и помощь в измерениях. Работа выполнена при частичной поддержке Министерства обороны США и фирмы Merlin Gerin (Франция).

Список литературы

- [1] Константинов А.О., Литвин Д.П., Санкин В.И. // Письма в ЖТФ. 1981. Т. 7. С. 1335.
- [2] Константинов А.О. // ФТП. 1983. Т. 17. С. 2124.
- [3] Аникин М.М., Лебедев А.А., Попов И.В., Севастьянов В.Е., Сыркин А.Л., Суворов А.В., Челноков В.Е., Шпынев Г.П. // Письма в ЖТФ. 1983. Т. 10. С. 1053.
- [4] Аникин М.М., Лебедев А.А., Попов И.В., Растегаев В.П., Сыркин А.Л., Таиров Ю.М., Цветков В.П., Челноков В.Е. // ФТП. 1988. Т. 22. С. 298.
- [5] Neudeck P.G., Larkin D.J., Powel J.A., Matus L.G., Salupo C.S. // Appl. Phys. Lett. 1994. V. 64. P. 1386.
- [6] Полтинников С.А., Водаков Ю.А., Ломакина Г.А., Мохов Е.Н., Семенов В.В., Роевков А.Д. // Письма в ЖТФ. 1986. Т. 12. В. 5. С. 261.
- [7] Дмитриев В.А., Иванов П.А., Попов И.В., Стрельчук А.М., Сыркин А.Л., Челноков В.Е. // Письма в ЖТФ. 1986. Т. 12. В. 13. С. 773.
- [8] Andreev A.N., Anikin M.M., Zelenin V.V., Ivanov P.A., Lebedev A.A., Rastegaeva M.G., Savkina N.S., Strel'chuk A.M., Syrkin A.L., Chelnokov V.E. Final Book of Abstracts of E-MRS Spring Meeting, E1/P.5, Strasbourg, France, 1994.
- [9] Аникин М.М., Гусева Н.Б., Дмитриев В.А., Сыркин А.Л. // Изв. АН СССР. Сер. Неорганич. матер. 1984. Т. 10. С. 1768.
- [10] Anikin M.M., Lebedev A.A., Pyatko S.N., Strel'chuk A.M., Syrkin A.L. // Materials Science and Engineering. 1992. В. II. P. 113.
- [11] Попов И.В., Сыркин А.Л., Челноков В.Е. // Письма в ЖТФ. 1985. Т. 2. С. 240.
- [12] Anikin M.M., Rastegaeva M.G., Syrkin A.L., Chuiko I.V. Proceedings in Physics. V. 56 / Ed. by G.L. Harris, M.G. Spencer, C.Y. Yang. Springer-Verlag, Berlin, 1992.
- [13] Anikin M.M., Rastegaeva M.G., Syrkin A.L. // Intern. Conf. on SiC and Related Materials. Washington, USA, 1993.
- [14] Нефедов А.В., Гордеева В.И. // Отечественные полупроводниковые приборы и их зарубежные аналоги. М.: Радио и связь, 1990.
- [15] Андреев А.Н., Бабанин А.И., А.Н. Кузнецов, Растегаева М.Г., Теруков Е.И., Челноков В.Е., Шеглов М.П. // Письма в ЖТФ. 1994. Т. 20. В. 8. С. 11.
- [16] Краткий справочник паяльщика / Под редакцией И.Е. Петрунина. М.: Машиностроение, 1991.

Физико-технический
институт им. А.Ф. Иоффе РАН
Санкт-Петербург

Поступило в Редакцию
14 декабря 1994 г.